

Андрей Демченко

*Всё в мире
поправимо...*

Андрей Дементьев

Все в мире поправимо...

«ЭКСМО»

2013

Дементьев А. Д.

Все в мире поправимо... / А. Д. Дементьев — «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-66355-2

Новая книга «Все в мире поправимо...» замечательного народного поэта Андрея Дементьева состоит из коротких, лаконичных по стилю стихотворений, написанных за весь период творчества автора – и новых, и уже публиковавшихся ранее. Это афористичные высказывания мудрого поэта о несовершенстве социального устройства общества, о необходимости оставаться верным нравственным принципам, о любви и верности, о вечной неиссякающей красоте природы и многом другом. Стихотворения поэта – «сплав мысли и чувства», по определению самого автора. Искренность, доверительный тон и простота превращают диалог с читателем в гармоничное общение.

ISBN 978-5-699-66355-2

© Дементьев А. Д., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

От автора	8
В России отныне есть два государства	9
«Россия – страна поэтов...»	9
«Искусство для искусства...»	10
«Революция на Кубе...»	11
«А кубинки здесь так красивы...»	12
«Не важно, кто старше из нас...»	13
«Разрушили связь поколений...»	14
«Власть с перепугу приняла законы...»	15
«Все суета...»	16
Российские цари	17
«Власть боится своего народа...»	18
«Как нам выжить в этом беспределе?...»	19
«На Северном Кавказе тишина...»	20
«Ни дня не жил я «на халяву»...»	21
«Эстрада ныне вроде фитнес-клуба...»	22
«Какая глупость этот наш ЕГЭ...»	23
«Этот яростный мир красота не спасет...»	24
«Живем мы меж обидами и риском...»	25
«Богачам теперь у нас почет...»	26
«Безголосая певица...»	27
«Сколько фабрик разорили...»	28
«После всех поборов ТСЖ...»	29
«Милосердный народ...»	30
«В России отныне...»	31
«Когда я нищим подаю рубли...»	32
«Вошла в троллейбус юная невеста...»	33
«Левитановская осень...»	34
«Какая-то щемящая печаль...»	35
«Легко быть смелым...»	36
«Сколько ждет нас бед и испытаний...»	37
«Северный Кавказ...»	38
«С богатыми дружить нельзя...»	39
«Рушат деревья в центре Москвы...»	40
«Вернисажи осени грустны...»	41
«Обмельчала ныне наша жизнь...»	42
«Куда бы ни вела меня дорога...»	43
«Стыдно мне за коллег своих...»	44
«ТВ теперь театр для двоих...»	45
«Власть воюет с собственным народом...»	46
«Мне так неуютно стало...»	47
«Московская элита...»	48
«Одни по воротам целят...»	49
«Мне в Россию пока нельзя...»	50
Памяти Валерия Золотухина	51
«Над Чечней пронесся суховей...»	52

«Разные пути ведут нас к Богу...»	53
«О, как добры и как красноречивы...»	54
«Мир, по-моему, устроен глупо...»	55
«Мы прошлое свое уничтожаем...»	56
«Один бывалый клеветник...»	57
«В страшные годы прошлой войны...»	58
«Коллега болен самомнением...»	59
«Полно в киосках зарубежных дисков...»	60
«Бывает, что мы речи произносим...»	61
«Пацаны насилуют девчонку...»	62
«Великое время...»	63
«И до зеков докатилась эта новость...»	64
«Как хлеб по карточкам...»	65
«Мы вновь летим в чужую благодать...»	66
«Я за смертную казнь стою...»	67
«Воруют министры в России...»	68
«Для такой державы, как Россия...»	69
«Почему природные богатства...»	70
«Жаль, что жизнь ты прожил так бездарно...»	71
«Обрубили у деревьев ветви...»	72
«Город Тверь лежит в сугробах грязных...»	73
«Быть может, я несправедливо живу...»	74
«...Вдруг подошла...»	75
«Детвора нуждается в защите...»	76
«В Природе ничто не бывает случайным...»	77
«Мы все живем по собственным законам...»	78
«Я разных людей встречал...»	79
«Я из этого времени выпал...»	80
«Погибшие святые имена...»	81
«Прихожу в твой опустевший дом...»	82
«Жизнь пронеслась...»	83
«В мире стало меньше доброты...»	84
«Я навсегда запомнил тот зачет...»	85
«У нас в России любят спорить...»	86
«Бренд наших дней – приемы и тусовки...»	87
«Страна поменяла Систему...»	88
«Если каждый житель страны моей...»	89
«На праведный гнев наложили запрет...»	90
«Литературный киллер получил заказ...»	91
«Я по глазам богатых узнаю...»	92
«Я прожил жизнь свою...»	93
«Женщина на робы денег просит...»	94
«Рублевка живет от России отдельно...»	95
Взгляд со стороны	96
«Приватизировав экран...»	97
«У нас в России власть не любят...»	98
«На дворе уже март...»	99
«Это горькая тема...»	100
«Когда-то нас пугал «железный занавес»...»	101

«Мне приснился Президент...»	102
«А в метро на переходах...»	103
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Андрей Дементьев

Все в мире поправимо...

© Дементьев А. Д., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

От автора

Как изменилось время! Теперь все хотят, чтобы жизнь была быстрой и порывистой, как спринтерский бросок, без сентиментальных остановок на сердечные излияния или подробные откровенности. Потому что надо многое успеть, а времени порой в обрез. Литература тоже испытывает на себе влияние этих скоростей. Словно и она должна перейти на поэтические эсэмэски...

Просматривая свои книги, пришедшие к читателю в последние двадцать – тридцать лет, я заметил, что подавляющее большинство в них нормальных, не обрезанных стихов, хранящих в себе желание автора искренне высказаться о том, что его в данном случае волнует, и где слова не только носители темы, но и тайники эмоций. А без этого сплава мысли и чувства, по-моему, никакой поэзии быть не может.

Но бывает, когда твой поэтический замысел уместается в несколько коротких строк, которые сохраняют все, что поэт хотел вложить в них. У меня немало таких стихотворений, которые я в своих предыдущих книгах объединял в раздел «Строфы». Позже эти «строфы» становились самостоятельными произведениями, и я продолжал писать их. И время тут было ни при чем. Просто та или иная тема требовала лаконичности. И я решил свою новую книгу составить из этих коротких стихотворений – и новых, и уже публиковавшихся ранее. Это и лирические стихи – о любви, нежности, о житейских радостях и душевных разочарованиях... И рядом с ними – поэтическая публицистика, с помощью которой я пытаюсь разобраться в нашем непростом времени, полном огорчений, тревог и надежд.

Андрей Дементьев

В России отныне есть два государства (шмуцы рисованные, будут позже)

«Россия – страна поэтов...»

Россия – страна поэтов.
Великих – на все века.
Нам дорога при этом,
Каждая их строка.

Россия – страна поэтов.
Настырных и молодых,
Чей дар нам еще неведом,
Но кто оседлал свой стих.

Россия – страна талантов,
Души золотой запас.
И в мире, враждой объятom,
Таланты спасают нас.

«Искусство для искусства...»

Искусство для искусства...

Эка блажь.

Себе во блажь писать не собираюсь.

Читатель мой,

Ты все-таки уважь

Или отвергни то,

Что написалось.

Не для забавы я пишу о том,

Как наша жизнь от горестей прогоркла.

Что для кого-то

Бывший отчий дом

Теперь лишь европейские задворки.

«Революция на Кубе...»

Революция на Кубе —
Это жизнь без богатей.
Если роскошь души губит,
Пусть останется ничьей.

Революция на Кубе —
Это зов добра и грез.
Это румба в модном клубе
И отчаянье – до слез.

Революция на Кубе —
Это – выбор и судьба...
Куба верит, Куба любит.
И сама себе судья.

Январь 2013

«А кубинки здесь так красивы...»

А кубинки здесь так красивы.
Что ни девочка – топ-модель.
Как вписался б в пейзаж России
Темный цвет под ее метель.

А на красочном Варадеро, —
Где гулял раньше дядя Сэм, —
Все – от рома и до модерна —
Дружбе отдано насовсем.

Гавана

«Не важно, кто старше из нас...»

Не важно, кто старше из нас,
Кто – моложе.
Важней, что мы сверстники
Трудных времен.
И позже История все подытожит...
Россия слагалась из наших имен.

«Разрушили связь поколений...»

Разрушили связь поколений
Юнцы из седого Кремля...
«Куда же мы прошлое денем?» —
Спросила у Неба Земля.

«Власть с перепугу приняла законы...»

Власть с перепугу приняла законы
О клевете и митингах страны.
Чтоб были ей все возрасты покорны,
Как будто бы во власть мы влюблены.

Но жить теперь при ней небезопасно
Среди угроз судебных да интриг...
И вспомнилась эзоповская басня:
«Ты хочешь правды? Прикуси язык».

«Все суета...»

Все суета...
И только жизнь превыше,
Когда она достойна и чиста.
И кто-то в ней уже на финиш вышел.
А чья-то жизнь
Лишь только начата.

Все суета...
Престижный чин и кресло.
Пусть другие *гибнут за металл*.
Не занимать бы лишь чужого места.
Не млеть от незаслуженных похвал.

Все суета...
И клевета и зависть.
И неудачи в собственной судьбе.
Лишь одного я вечно опасаюсь —
При всех властях
Не изменять себе.

Российские цари

Один пробил окно в Европу.
Другой с Европой воевал.
А третий, трон сменив на робу,
Сражен в подвале наповал.

Теперь властители другие:
У них ни трона, ни корон.
Но та ж покорная Россия —
Их вотчина и полигон.

Где все устроено по-царски...
Но не для всех, а для господ.
И где шуты слагают сказки,
Как хорошо живет народ.

«Власть боится своего народа...»

Власть боится своего народа,
Потому опричники ее
И хотят, чтоб был он тих и кроток,
Как перед косилкою жнивье.

«Как нам выжить в этом беспределе?..»

«Как нам выжить в этом беспределе?» —
Мысленно я Господа спросил...
«Вы же сами этого хотели.
Вот и выживайте в меру сил...» —

«Как нам выжить в этом лихолетье?» —
Я премьера мысленно спросил.
Ничего «всевышний» не ответил.
Лишь экран улыбкой осветил...

«На Северном Кавказе тишина...»

На Северном Кавказе тишина.
Но неспроста она напряжена.
Вчера здесь прогремел
Зловещий взрыв.
И над мальчишкой плачет
Мать навзрыд.
На Северном Кавказе тишина.
Но слишком дорога ее цена.

«Ни дня не жил я «на халяву»...»

Ни дня не жил я «на халяву».
И часто вылетал в трубу.
Но, как бурлак, накинув лямку,
Всю жизнь тащил свою судьбу.

Крута была моя дорога.
И если я чего достиг,
То потому, что верил в Бога,
В удачу и премудрость книг.

В моем успехе даже малость
Давалась с мукой пополам.
А ныне так легко досталась
Россия юным фраерам.

«Эстрада ныне вроде фитнес-клуба...»

Эстрада ныне вроде фитнес-клуба.
Поет артист, а позади него
То ль в баскетбол играет Куба,
То ли борцы справляют торжество.

И так похожи все в своем экстазе!
И каждый немудреной ролью горд...
А я бы всех их, словно Стенька Разин,
Из показухи выбросил за борт.

«Какая глупость этот наш ЕГЭ...»

Какая глупость этот наш ЕГЭ.
При нем ребята разучились думать.
А для чего тогда дана им юность?
Прочесть вопрос?
Так это все «моге...»

«Этот яростный мир красота не спасет...»

Этот яростный мир красота не спасет,
Потому что ее могут просто купить.
Оголтелое время нас к бездне несет
Мимо веры и счастья, которым не быть.

И остался у мира единственный шанс:
Чтоб не рухнуть ему за крутую черту, —
Поначалу должны мы спасти красоту.
А потом и она, может, вспомнит о нас.

«Живем мы меж обидами и риском...»

Живем мы меж обидами и риском.
Обидно, что на улицах Москвы
Так много объявлений на английском, —
С названий банков до продаж халвы.

«Богачам теперь у нас почет...»

Богачам теперь у нас почет.
Нет авторитета выше денег.
Жизнь «крутых» размеренно течет, —
Без тревог, без страха и сомнений.

Под рукой счета, престиж, посты.
Визы в паспортах, на всякий случай.
Кажется им с этой высоты
Вся Россия муравьиной кучей.

«Безголосая певица...»

Безголосая певица
Исполняет пошлый текст.
Мир успел перемениться,
Если в этом есть эффект.

Если кто-то перепутал
Эту пошлость с красотой.
Если нравится кому-то
Вместо розы – сухостой.

«Сколько фабрик разорили...»

Сколько фабрик разорили.
Сколько пало душ в ответ...
И спивается Россия,
Потому что дела нет.

«После всех поборов ТСЖ...»

После всех поборов ТСЖ,
Я остался в скромном неглиже.
Только продолжается абсурд:
Мне счета опять домой несут.

По которым ждут еще бабла,
Потому что крыша протекла.
Но она уже который год
Вводит нас, доверчивых, в расход.

И ремонтам тем потерян счет.
Ну, а крыша все течет, течет...
Я устал от хамства ТСЖ.
Все запасы кончились уже.

Но ворюгам хочется опять
Нас и обмануть, и обобрать.
Что же власть не обуздает их?!
Иль она не может бить своих?..

«Милосердный народ...»

Милосердный народ
Сердобольной страны
Собирает рубли —
От Москвы до Амура,
Чтоб навек позабыли
Про хворь пацаны,
Чтобы девочкам бедным
Здоровье вернули.

А режиму позор,
Что он вновь в стороне.
И что власть не взяла
Эту боль на поруки...
Но у них
Лишь вельможные жизни в цене,
Когда детство больное
Со счастьем в разлуке.

«В России отныне...»

В России отныне
Есть два государства:
Одно – для народа.
Другое – для барства.

В одном государстве
Шалеют от денег.
В другом до зарплаты
Копеечки делят.

«Когда я нищим подаю рубли...»

Когда я нищим подаю рубли,
Которых у меня не так уж много,
Не к власти обращаюсь я,
А к Богу,
Чтоб бедность та
Сошла с мели.

«Вошла в троллейбус юная невеста...»

Вошла в троллейбус юная невеста.
В вагоне – негде яблоку упасть.
Но трое встали, уступили место.
Выходит, чтут у нас
Не только власть.

«Левитановская осень...»

Левитановская осень.
Золотые берега.
Месяц в реку ножик бросил,
Будто вышел на врага.

Красоту осенней чащи
Нанести бы на холсты.
Жаль, что нету подходящих
Рам для этой красоты.

«Какая-то щемящая печаль...»

Какая-то щемящая печаль
Есть в красоте старинных городов.
Как будто кто-то говорит —
«Прощай...»
Из глубины невидимых веков.

«Легко быть смелым...»

Легко быть смелым,
Если разрешили.
И клерки, от свободы ошавев,
Сочли, что и они на той вершине,
Где можно распылять державный гнев.

Одна из них особо обнаглела.
Опальному политику вдогон
Уже грозит уголовным делом,
Решив собою заменить закон.

«Сколько ждет нас бед и испытаний...»

Сколько ждет нас бед и испытаний...
Не идя на дружественный зов,
Рушит наши памятники Таллин,
Оскверняет прах фронтовиков.

Шел солдат в атаку...
И не думал,
Жизнью заплатив за торжество,
Что земля, которую спасал он,
Оккупантом назовет его.

«Северный Кавказ...»

Северный Кавказ —
Швейцарские пейзажи.
Горные вершины,
Грусть и красота...

Мне бы здесь остаться.
Я бы славно зажил.
Да не отпускают
Отчие места.

«С богатыми дружить нельзя...»

С богатыми дружить нельзя.
Они неверные друзья...

Во власти собственных амбиций,
Они влекут нас в свой мираж.
Им подружить – как похмелиться,
А я – непьющий персонаж.

Мне их апломб всю душу выел.
Но я стараюсь гордо жить,
Чтоб дружбу, – словно чаевые,
Никто не смел мне предложить.

«Рушат деревья в центре Москвы...»

Рушат деревья в центре Москвы.
Старый бульвар стал похож на пустыню.
Тихая музыка грустной листвы
Больше не будет звучать здесь отныне.

Бывший бульвар закатали в асфальт.
Древний пейзаж на машинах увозят.
В небыль ушли и Саврасов, и Фальк...
Вроде бы лето.
А душу морозит...

«Вернисажи осени грустны́...»

Вернисажи осени грустны́,
Несмотря на одержимость красок.
И в стриптизе ежатся кусты,
И деревья без зеленых масок.

Как я эти времена люблю...
Дождь шуршит...
Кружатся тихо листья.
А художник снова бескорыстен,
Не подвластен моде и рублю.

«Обмельчала ныне наша жизнь...»

Обмельчала ныне наша жизнь...
Грозная когда-то сверх держава
В лидерах себя не удержала,
Сорвалась и полетела вниз.

Отыграв возвышенную роль,
Имидж свой растратила внезапно.
Может, мы вернемся к славе завтра,
Но пока в душе растерянность и боль.

«Куда бы ни вела меня дорога...»

Куда бы ни вела меня дорога,
Какие книги б ни легли на стол,
Но в таинствах великого Востока
Я мудрость для души своей обрел.

Перед судьбой не опускаю руки.
Перед врагом глаза не отводил...
И верил сердцу в горе и в разлуке.
И знал – на все опять достанет сил.

«Стыдно мне за коллег своих...»

Стыдно мне за коллег своих, —
Тех, чей голос трусливо стих.
Смолк,
Когда его ждет страна,
Когда в крике зашлась она.

«ТВ теперь театр для двоих...»

ТВ теперь театр для двоих.
Два лидера свои играют роли.
Мы слушаем с надеждой поневоле
С экрана монологи их.

Дай Бог, чтоб жизнь не обманул пиар.
И все, что говорится нам с экрана,
Не повторит заманчивость обмана,
На что у власти есть особый дар.

«Власть воюет с собственным народом...»

Власть воюет с собственным народом.
То дубинки к митингу пошлет,
То повысит цены мимоходом,
И война идет который год.

Видел я, как дачи разрушали
Под инфаркты и под женский крик.
Видимо, кому-то помешали
Ветераны из села «Речник».

А закон у нас теперь, как дышло.
Для чинуш все средства хороши.
Поднапрягся чуть... Глядишь, и вышло.
И уходит истина в бомжи.

Власть при всех чинах и капиталах
Верит, что опять права она...
И войну пока не проиграла,
Хоть несправедлива та война.

«Мне так неуютно стало...»

Мне так неуютно стало
В лоне родной страны.
Душа от обид устала
От торжества шпаны.

Всем заломили руки,
Кто косо взглянул на власть.
Уж лучше с ней жить в разлуке,
Чем в лапах ее пропасть.

Муза, не будь слугою,
Как я не стал холуем.
Мне легче уйти в изгой,
Чем видеть, как рушат дом.

«Московская элита...»

Московская элита
Собой увлечена.
И все в ней знаменито,
И всем вершит она.
В ней есть свои кумиры
И гении свои.
Роскошные квартиры,
Престижные чай.

«Одни по воротам целят...»

Одни по воротам целят.
Другие играют в пас.
Неважно, как нас оценят.
Важней – чем вспомнят нас.

«Мне в Россию пока нельзя...»

Мне в Россию пока нельзя.
Я умру там от раздражения.
Дорогая моя земля,
Бесконечное унижение.
Безнадежная нищета,
Наворованные богатства.
От обмана до хомута
Уместилось родное братство.

Иерусалим, 2000

Памяти Валерия Золотухина

Схоронили Артиста в алтайской деревне,
Где он рос...
Где родился за день до войны.
И стоят одиноко седые деревья,
Те, что в детстве своем
Берегли его сны.

Схоронили Артиста поблизости к Храму,
Что воздвиг он на трудные деньги свои.
Жизнь он прожил талантливо,
Честно и храбро.
Среди славы своей и народной любви.

И слышалось мне, что тайга расшумелась.
Без Хозяина, видимо, горестно ей.

Ах, Валера, Валера, как легко тебе пелось,
Когда столько вокруг было верных друзей.

Колокольные звоны плывут над полями,
Но их музыку ты не услышишь уже.
И хотя грустный голос сорвался и замер.
Но остался он в каждой российской душе.

«Над Чечней пронесся суховей...»

Над Чечней пронесся суховей.
Только слез ничьих он не осушит.
Матери теряют сыновей.
И летят на Родину их души.

В нас еще Афганистан болит,
Как незаживающая рана.
Чья-то исстрадавшаяся мама
Не поймет – за что был сын убит.

Ни за что... И в этом-то весь ужас.
Ни за что погибли сыновья.
И опять нам горем души рушат.
И опять над ними плачу я.

«Разные пути ведут нас к Богу...»

Разные пути ведут нас к Богу —
Через храм, мечеть и синагогу.

И хотя у каждого свой жребий,
Но никто путей тех не оспорит.
И как реки все впадают в море,
Так и мы все встретимся на Небе.

«О, как добры и как красноречивы...»

О, как добры и как красноречивы
Те, кто избраться норовит во власть...
Слова их, перезрели, будто сливы,
И потому должны на землю пасть.

От этих слов мы не дождемся чуда.
И те, кто их придумывал для нас,
Они же первыми их позабудут,
Коли интрига снова удалась.

«Мир, по-моему, устроен глупо...»

Мир, по-моему, устроен глупо.
Кто-то оказался в нем чужим.
Кто-то век свой проволынил тупо,
Так и не поняв, зачем он жил.

Кто-то был рожден для дел достойных,
Но судьба все планы сорвала.
Разрядив бандитскую обойму
Или нож метнув из-за угла.

Мы устроим мир наш по-другому.
Без вора, без лжи и без господ.
И придет из Библии к нам Слово,
Что всю нашу жизнь перевернет.

«Мы прошлое свое уничтожаем...»

Мы прошлое свое уничтожаем.
Оно сгорает, как леса в стране...
И все мы погорельцы в том пожаре.
И с пепелищем вновь наедине.

А может быть, так выглядит прогресс?
Но я его бездумность не приемлю.
Неужто мы сожгли бесценный лес
Лишь для того, чтобы удобрить землю?!

«Один бывалый клеветник...»

Один бывалый клеветник
Решил себе поставить
Из всех обруганных им книг
Надежный пьедесталик.

Он так старался, хлопотал...

Став сам себе дорожке,
Воздвиг высокий пьедестал,
Но влезть туда не может.

«В страшные годы прошлой войны...»

В страшные годы прошлой войны
Школа была для нас отчим домом.
Вечно голодные пацаны,
Жили мы горько меж детством
И долгом.

И только когда Победа пришла,
Жизнь довоенная к нам вернулась.
Но слишком взрослыми нас нашла
На войну запоздавшая юность.

«Коллега болен самомнением...»

Коллега болен самомнением.
Он хроник...
Трудно излечим.
Когда располагает временем, —
Своим, чужим, – не важно чьим, —
Он говорит, а мы молчим.

А если что-то вдруг напишет,
В восторге он от писанин.
Глядит на рукопись, не дышит:
«Ай, Тушкин, ай, да сукин сын...»

«Полно в киосках зарубежных дисков...»

Полно в киосках зарубежных дисков,
А юный бард в Европу заспешил,
Чтоб нашу Русь представить по-английски...
Как будто бы родной язык не мил.

Обидно мне и горько за Россию.
За русский стиль и за родную речь.
Уж если мы смогли войну осилить,
То свой престиж сумеем уберечь.

«Бывает, что мы речи произносим...»

Бывает, что мы речи произносим
У гроба по написанной шпаргалке.
О, если б мертвый видел,
Как мы жалки,
Когда в кармане скорбь свою приносим.

И так же радость делим иногда,
Не отрывая взгляда от страницы...
Еще бы научиться нам стыдиться.
Да жаль, что нет шпаргалки для стыда.

«Пацаны насилюют девчонку...»

Пацаны насилюют девчонку...
На костре палят,
Чтоб не было следов.
Я б в отместку вырвал им печенку,
Или к стенке – под пяток стволов.

Мы же либеральничаем с ними, —
Позабыв, что ладим со зверьем...
И гордясь законами своими,
Дарим жизнь им...
И приют даем.

«Великое время...»

Великое время.
Ничтожные дни.
Посеяли семя.
А выросли пни.

«И до зеков докатилась эта новость...»

И до зеков докатилась эта новость,
Что не зря они министра ждут.
И хотя над ним еще вершится суд,
Пол и койка вымыты на совесть.

А другой министр, нахав денег,
Сгинула в отстойник «под декрет...»

В Белый дом послать бы надо веник,
Пусть от сора чистят Кабинет...

«Как хлеб по карточкам...»

Как хлеб по карточкам, —
Свободу
Нам выдают под аппетит.
Власть назначает быть народом
Тех, кто ее боготворит.

Тасуют лидеры друг друга —
Сегодня я, а завтра ты...
И сник наш рубль от испуга.
И жизнь под боком нищеты.

«Мы вновь летим в чужую благодать...»

Мы вновь летим в чужую благодать.
В чужой язык, к чужим пейзажам.
Но вряд ли мы кому-то скажем,
И даже вида не покажем,
Как тяжело Россию покидать.

«Я за смертную казнь стою...»

Я за смертную казнь стою.
Мне Беслан выжег болью сердце.
Прямо в душу глядят мою
Дети с огненной круговерти.

Упразднили смертную казнь,
Но спросить матерей забыли,
Как им выжить без детских глаз?!
Как им жить, если жизнь убили?!

«Воруют министры в России...»

Воруют министры в России.
Воруют лакеи и знать.
Но кто-то, закон пересилив,
Неволи сумел избежать.

А если кого и сажают,
Так чаще – не главарей...
Министр же нужен державе,
Как ворон добыче своей.

«Для такой державы, как Россия...»

Для такой державы, как Россия,
Мало президента одного,
Если даже Путин не осилил
Пьянство на Руси и воровство.

А Медведев просто очень молод
И не знает, где растратить пыл.
Дали бы ему на пробу город,
Чтоб он там вначале порулил.

Накопил бы драгоценный опыт,
Словно конь на боевом плацу.
А пока сидит Россия с голой ж-й,
Думая, что это ей к лицу.

«Почему природные богатства...»

Почему природные богатства
Не принадлежат теперь стране?
Кто-то их нахально заграбастал
И рубли считает в тишине.

Всем принадлежат дары Природы.
Те же, кто присвоил нефть и газ, —
Посягнули на права народа.
А, по сути, обокрали нас.

«Жаль, что жизнь ты прожил так бездарно...»

Жаль, что жизнь ты прожил так бездарно,
На гульбу потратив столько сил.
Был бы жив ученый Чарльз Дарвин, —
Ты бы в обезьянник угодил.

«Обрубили у деревьев ветви...»

Обрубили у деревьев ветви,
Чтоб не зазнавались впредь.
И теперь листвой не поиграют ветры.
Певчим птицам стало негде петь.

Кто и для чего придумал эти казни?
За какую прихоть или мзду
У деревьев отменили праздник.
У людей украли красоту.

«Город Тверь лежит в сугробах грязных...»

Город Тверь лежит в сугробах грязных.
Мы буксуем на дорожном льду.
Ехал я домой на зимний праздник,
А попал в знакомую беду.

В этом мире лени и обмана
Наказали мы самих себя.
И пришла опять зима неожиданно,
Обойдя прогнозы декабря.

«Быть может, я несправедливо живу...»

Быть может, я несправедливо живу,
Коли со мной враги и неудачи.
То ль мысли сбились, как телки в хлеву,
Где позабыты выгон и раздача.

Да нет – все вроде в норме у меня:
Душа и разум... И замен не будет.
Но почему трудней день ото дня
Жизнь совмещать с тем,
Что я вижу в людях.

Когда уходит доброта из них,
И совесть уступает место блуду.
Уже осталось слишком мало книг,
Чтоб жизнь для нас
Вдруг обернулась чудом.

А может, это я несправедливо живу.
И чтоб понять все – надо постараться...

Но я опять Поэзию зову,
Пусть мне она поможет разобраться.

«...Вдруг подошла...»

...Вдруг подошла
И вежливо спросила:
«А можно вас на танец пригласить?» —
И глазки хитро в сторону скосила,
Еще не зная, как ей дальше быть.

Ведь незнакомец мог и отказаться.
И был бы унизителен отказ.
Но, видимо, любил избранник танцы...
И закружился штраусовский вальс.

С тех пор и кружит их по жизни внешней
Мелодия восторга и любви.
Да здравствует отвага скромных женщин!
Вознесших к Богу помыслы свои.

«Детвора нуждается в защите...»

Детвора нуждается в защите.
Дети так наивны и малы...
В школе защищает их учитель.
Дома – даже отчие углы.

Каждый день они должны быть
Сыты,
Счастливы, здоровы...
Каждый день!
Мы тогда с грядущим будем квиты
Посреди своих забот и дел.

«В Природе ничто не бывает случайным...»

В Природе ничто не бывает случайным...
Зима замирает от снежных красот.
А осень в поблекшей красе так печальна,
Что небо никак своих слез не уймет.

Но дарит Природа особую милость,
Когда на земле и на сердце весна.
Победа счастливой весной к нам явилась.
И празднует с нами Победу она.

«Мы все живем по собственным законам...»

Мы все живем по собственным законам.
По вечным нормам чести и любви.
Где верят только правде да иконам.
Сверяя с ними помыслы свои.

Мы все живем по собственным законам.
И авторы их – Совесть и Народ.
Пусть власть когда-нибудь
Под думский гомон
Законы те своими назовет.

«Я разных людей встречал...»

Я разных людей встречал —
Лукавых, смешных и добрых.
Крутых, как девятый вал,
И вспыльчивых, словно порох.

Пусть встречи порой напасть...
Со всеми хочу встречаться,
Чтоб вдруг до одних не пасть.
А до других подняться.

«Я из этого времени выпал...»

Я из этого времени выпал,
Как из Родины выбыл...
И мы уже не считаем потерь —
Кто там – в какой стране...
Хорошо, что меня
Не оставила Тверь
С отчаяньем наедине.

«Погибшие святы́е имена...»

Погибшие святы́е имена
К нам возвращаются из тьмы.
Как поднимают корабли со дна,
Так с именами
Возвращались мы.

«Прихожу в твой опустевший дом...»

Прихожу в твой опустевший дом
И волненье отогнать пытаюсь.
Ты стоишь, как одинокий аист.
Над своим разрушенным гнездом.

«Жизнь пронеслась...»

Жизнь пронеслась,
Как стриж сквозь колокольню.
И память сохранила взмах крыла.
Отозвались невыносимой болью
Звонящие вдали колокола.

«В мире стало меньше доброты...»

В мире стало меньше доброты.
Оттого и жизнь становится печальнее.
Словно обреченные киты,
Мы себя бросаем
На берег отчаянья.

В мире стало меньше доброты.
Меньше милосердия и нежности...
И погибнем мы, как те киты,
Что расстались с голубой
Безбрежностью.

«Я навсегда запомнил тот зачет...»

Я навсегда запомнил тот зачет...
Доцент была из молодых да ранних.
Строчил ответы я, как пулемет,
И чувствовал себя на поле брани.

Мы были целый час наедине.
Она смотрела на меня сурово.
И вдруг зачетку протянула мне —
«Я буду рада повидать вас снова...»

И так три раза я сдавал зачет.
Красавица ждала нетерпеливо,
Когда меня вновь память подведет.
Но я все даты вызубрил на диво.

Лишь много позже я с ней подружусь,
Взаимную симпатию усилив.
Зато теперь я знаю наизусть
Счастливую историю России.

«У нас в России любят спорить...»

У нас в России любят спорить,
Надеясь этим что-то изменить.
Как будто редкий извлекают корень
Из уравнения: «Быть или не быть...»

Меня вконец те споры утомили:
То против власти, то за ту же власть.
Рождает спор порой гипертонию,
А истина пока не родилась.

«Бренд наших дней – приемы и тусовки...»

Бренд наших дней – приемы и тусовки,
Что так похожи на салоны мод.
Где вдоль стены охранники присохли,
Не упуская из виду господ.

Все напоказ – престиж и раболепье.
И эти полудружбы наугад.
Здесь были бы нелепы Блок и Репин.
Ведь не нужны им должность и откат.

Но это – жизнь...
И как мне ни печально,
Я на душу беру немалый грех,
Признавшись, что Россия обмельчала
От мелкоты, поднявшейся наверх.

«Страна поменяла Систему...»

Страна поменяла Систему.
Система сменила господ.
И только при всех своих бедах
Остался российский народ.

«Если каждый житель страны моей...»

Если каждый житель страны моей
Скажет, что счастлив он, —
Тогда лишь можно присвоить ей
Титул великой державы.

«На праведный гнев наложили запрет...»

На праведный гнев наложили запрет,
Чтоб власть оградить от упреков и бед.
Народу погневаться можно в квартире,
В постели, в подъезде...
И даже в сортире.

Но если наш яростный гнев невзначай
Прорвется на улицу, словно цунами,
То синяя стая расправится с нами.
От гнева останется боль и печаль.

И улицей стала теперь для меня
Из книги любая страница моя.

«Литературный киллер получил заказ...»

Литературный киллер получил заказ:
Убить успех престижного коллеги.
Чтоб свет его в чужих сердцах погас.
И чтобы сам ушел он в тень навеки.

Старался киллер... Он к смертям привык.
Заказ чужая зависть оплатила.
Однако на успех ста тысяч книг
Ему патронов явно не хватило.

«Я по глазам богатых узнаю...»

Я по глазам богатых узнаю:
Как будто бы смотрю
В промерзшие озера...
А если вдруг замечу полынью,
То знаю – и она замерзнет скоро.

«Я прожил жизнь свою...»

Я прожил жизнь свою
И тяжело, и весело.
Среди улыбок, доброты
И зла.
И молодость моя
Свое отгрезила.
А зрелость совершила,
Что могла.

«Женщина на робы денег просит...»

Женщина на робы денег просит,
Прикрывая кофточкой живот.
И стучатся в сердце Маша с Фросей
Или русский богатырь Федот.

Что же со страной происходит,
Если тает каждый год народ?!
И с сумою наши бабы ходят,
Каясь, что не сделали аборт.

«Рублевка живет от России отдельно...»

Рублевка живет от России отдельно.
Она – как особое княжество в ней.
И столько князей расплодилось удельных!
И каждый гордится усадьбой своей.

А где-то поодаль ютится Россия.
Растит урожай, ловит рыбу в прудах.
Она никогда за себя не просила,
А все добывала в нелегких трудах.

И русский народ – не князья и дворяне.
Не вхож он в чванливое царство господ.
Но что-то такое он знает заранее,
Что дарит надежду и силы дает.

Взгляд со стороны

В России возродилась знать —
Помещики и бизнесмены...
Они теперь ни в чем не знают меры,
Стараясь все к рукам прибрать.

Один скупает вдоль реки дома.
А речка, между тем, зовется Темзой...
Другой купил какой-то царский вензель.
Но это не добавило ума.

Признался нам с экрана некий чин,
Что столько у него теперь богатства,
Что и за век потратить не удастся...
Не потому ль до срока он почил.

А друг мой смотрит грустно из ворот:
«Уж эти мне российские транжиры!
Они намерены скупить полмира,
Забыв о том, как беден их народ...»

Лондон

«Приватизировав экран...»

Приватизировав экран,
Чиновник вышел в шоумены.
Но в этом был один изъян —
Не знал он в жажде славы меры.

Какой я ни включал канал, —
Вещал он стоя или с кресла...
И всех нас насмерть доконал.
Разбил экран я в знак протеста.

«У нас в России власть не любят...»

У нас в России власть не любят.
Быть может, не за что любить.
Но лишь от власти той пригубят
И все готовы ей простить.

«На дворе уже март...»

На дворе уже март,
А зима не уходит.
Тучи серые на небе
И снегопад.
Может, кризис уже
Начался и в Природе.
Потому и с погодой
Все невпопад.

«Это горькая тема...»

Это горькая тема —
Конфликт поколений.
И когда нас не будет, —
Продолжится спор.
Это было до нас.
Это будет со всеми.
Ведь былое —
Грядущему —
Вечный укор.

«Когда-то нас пугал «железный занавес»...»

Когда-то нас пугал «железный занавес».
Мы жили все в придуманном раю.
Но проржавел и пал «железный занавес»
И мир увидел Родину мою.

Она была во всей красе и силе.
Как будто в дальний собралась полет...
Не надо было путать власть с Россией,
К временщикам приравнивать народ.

«Мне приснился Президент...»

Мне приснился Президент.
Мы сидели рядом.
Я использовал момент —
Попросил награду.

Как-никак, а юбилей.
Столько лет скопилось.
Президент сказал:
«О'кей... Окажу вам милость...»

И добавив: «Будет так...» —
Мило улыбнулся.
Ну а я такой дурак, —
Взял да и проснулся.

«А в метро на переходах...»

А в метро на переходах
Много нищих, как в войну.
Просят денег у народа,
Ну, а кто подаст ему?

А поодаль барахолка.
Вся Москва торгует тут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.